

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ

Р.Р. Лемонджава

Российский государственный торгово-
экономический университет,
Москва

natural_law@mail.ru

Автор рассматривает христианские ценности как первооснову естественного права. Объем постулатов естественного права совпадает с христианскими ценностями. Христианство и право в его естественном понимании объединены своей обращенностью к человеку. Современная концепция прав человека, с ее идеалами признания в каждой автономной личности, уважения его прав и свобод, основана на христианском учении, высшей ценностью которого является любовь как акт ответственности и долга перед другим человеком. Анализируется эволюция влияния христианства на естественное право.

Ключевые слова: ценности, христианские ценности, антропоцентризм, естественное право, разумное начало.

Вопросы соотношения права и религии являются предметом дискуссии в юридической науке уже на протяжении долгого времени. Исследуются разные аспекты, общее между правом и религией и различное. Ученые усматривают общие признаки (атрибуты), присущие праву и религии. Так, А. Тер-Акопов отмечает, что «общим для права и христианства является свойство регулятивности»¹. Различают право и религию, ответственность за противоправное деяние («грех» в христианской религии). В христианстве за грех наступает раскаяние, в праве – юридическая ответственность. Причем в первом случае нельзя принудить к раскаянию, тогда как право обладает механизмом принуждения исполнения ответственности за правонарушение.

Конечно, право и религию связывают не только общие формальные признаки, фундаментально их роднят общие сущностные свойства. В первую очередь таким сущностным свойством является человекоориентированность. И право, и религия обращены к человеку и его жизни.

Западная культура правового мышления исходит из древнегреческой философии и римской юриспруденции, основным вектором и идеологией которых было стремление выработать и установить то или иное отношение к человеку, его месту в этом мире, его правам и свободам. На этой основе в Европе сформировалось естественное право, главным стержнем которого «при всем многообразии трактовок является его гуманистическая, человекоцентристская ориентация на понимание права как формы индивидуальной свободы че-

¹ Тер-Акопов А. Христианские начала и их развитие в российском праве // Российская юстиция. – 2001. – № 7. – С. 67–68.

ловека в общественной жизни»². Такое же решающее влияние на естественное право оказала христианская религия. Первой правовой системой было каноническое право (первый свод канонов вышел в 1234 году), которое, как известно, является прародителем современных европейских юридических школ³. Сочетание античной и христианской традиций привело к эклектичному соединению в рамках естественно-правовой доктрины правового принципа формального равенства и нравственной идеи милосердия, т. е. любви⁴. И сегодня ученые (Б. Осибян, А. Тер-Акопов, Н. Нойхауз и др.) продолжают отстаивать позицию, согласно которой правовые системы либерально-демократического характера во главе с идеей автономии личности имеют христианские корни. М.Н. Булатова отмечает, что «сторонники религиозного обоснования демократии и либерализма видят корни философии прав человека в христианском учении, поскольку именно христианство провозгласило равенство всех перед Богом»⁵.

В ценностном измерении право и христианство объединены своей антропоцен-

тричностью, направленностью на человека. Ценности всегда характеризуются через внутренний мир человека, его убеждения, желания, устремления⁶. В русском языке наиболее близким по значению к понятию «ценности» является слово «благо». В философском словаре находим следующее определение: благо – все то, что имеет для человека положительное значение, ценность⁷. Именно этим словом раньше пользовались русские философы и юристы в том значении, в котором сегодня принято употреблять понятие «ценность». То есть ценность – это всякое благо: добро, польза, истина, справедливость, красота, значимое для человека. С.О. Елишев пишет, что «ценности представляют собой социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, любовь, дружба и т. п.»⁸. При этом они не подвергаются сомнению и служат эталоном и идеалом для людей, их придерживающихся⁹. Для христиан высшей ценностью является любовь. Любовь к человеку, любовь к ближнему. В Новом Завете сказано: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф: 22, 39). Здесь не следует понимать под любовью нечто романтично-поэтическое, любовь в данном случае есть акт ответственности и долга перед человеком. Подобные идеи восприняты и российским позитивным

² Лапаева В.В. Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции // Вопросы философии. – 2010. – № 5. – С. 3–15.

³ Тер-Акопов А. Христианские начала и их развитие в российском праве // Российская юстиция. – 2001. – № 7. – С. 67–68. Также см. Осибян Б.А. О необходимости религиозного измерения права // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2005. – № 2 (62). – С. 26–28.

⁴ Лапаева В. В. Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции // Вопросы философии. – 2010. – № 5. – С. 3–15.

⁵ Булатова М.Н. Христианские ценности как предпосылка либерального общества // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 1.

⁶ См. Экимов А.И. Право, ценности и интересы // Научные труды РГТЭУ. – М., 2004. – С. 313–328.

⁷ Краткий словарь по философии / под общ. ред. И.В. Блауберга, И.К. Пангина. – 4-е изд. – М., 1982. – С. 29–30.

⁸ Елишев С.О. Теоретико-методологические подходы к изучению понятий «ценность», «ценностные ориентиры» // Вестник Московского университета. – 2010. – № 3. – С. 74–91.

⁹ Там же.

правом. Так, нормы семейного права обязывают родителей содержать своих несовершеннолетних детей, уголовное право устанавливает ответственность за оставление в опасности и другие нормы. В этом свете христианство как религия, как система ценностей представляется неким идеалом человеческого бытия, идеалом того, как необходимо жить в этом мире. Такой подход известен и в юриспруденции, и сводится он к естественному (юснатуралистскому) пониманию права.

По В.С. Нерсесянцу, естественное право есть право по природе, неизменное право, подлинное, разумное, правильное. Более того, «для сторонников юснатуралистского подхода естественное право как единственно подлинное, разумное, нравственное и справедливое право дано самой природой и коренится в объективной природе – в природе бога или человека»¹⁰. Идеи естественного права как идеала, к которому необходимо стремиться, можно найти еще у античных мыслителей. Для Гераклита источник человеческих законов – божественный (разумный) закон. Божественный закон формирует меру человеческим делам и отношениям, в том числе и человеческим законам, устанавливает представление о справедливости вообще. К гераклитовской концепции восходят те естественно-правовые доктрины античности и нового времени, которые под естественным правом понимают некое разумное начало (норму всеобщего разума)¹¹. Масштаб естественного права настолько велик, что совокупность его идеалов нельзя свести к какой-то одной ценности, например справедливости, а он об-

разует целую систему ценностей, которая включает в себя такие ценности, как равенство, истинность, разумность, свобода, достоинство человека и т. д.¹². Данная система ценностей естественного права взята за основу правовых систем современных европейских государств. Отношение к человеку и его правам в странах Европы и странах, в ценностном отношении ориентированных на Европу, основывается на нескольких международных документах. Фундаментальными являются следующие из них: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и др. В этих документах заложен основной механизм западного миропорядка (ему следует и Россия), который в человеческом измерении характеризуется уважением к личности и признанием ее автономности. Эти идеи восприняты из христианского учения. В Ветхом Завете записано: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверьями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Бытие 1,27–28). Из этого библейского положения следует, что Бог одарил человека свободой. Это личностное, богоподобное обуславливает ценность и достоинство человека. Бог беседует с ним, направляет его, объясняет, что есть добро и зло, помогает ему, чтит

¹⁰ Нерсесянц В.С. *Философия права*. – М., 2008. – С. 23.

¹¹ См. Нерсесянц В.С. *Философия права Гегеля*. – М., 1998. – С. 97–109.

¹² Там же. – С. 147–156.

его свободу, награждает или карает. И всем этим Бог утверждает достоинство человека, оставляет за ним право быть хозяином своей судьбы¹³.

Для Прудона свобода нерушима и является естественным правом человека по самой природе человека: я не могу ни продать, ни отчуждить мою свободу¹⁴. Никакой договор, никакое условие, имеющее предметом отчуждение или упразднение свободы, не имеет силы. Свобода есть первое условие человеческого состояния, отказаться от свободы – значит отказаться от человеческого достоинства¹⁵. Высшие постулаты права – свобода, равенство и справедливость – зиждутся именно на такой модели отношений, которую можно охарактеризовать формулой «признание в другом личности равной себе». И это «признание» отражено в Библии, а впоследствии, получив развитие в естественном праве, позитивировано в основные международные акты и внутреннее законодательство.

Основным идеалом естественного права является справедливость. Разумное начало права есть справедливость, или правда. Как известно, римский юрист Ульпиан слово *jus* (право) этимологически выводил из слова *justitia* (справедливость): *est autem a justitia appellatum*. Двумя важнейшими аспектами права, обеспечивающими его справедливость, принято считать свободу и равенство. «Искони понятие о правде, – писал Б.Н. Чичерин, – связывалось с началом равенства. Справедливым считается

то, что одинаково прилагается ко всем. Это начало вытекает из самой природы человеческой личности: все люди суть разумно-свободные существа, все созданы по образу и подобию Божьему и как таковые равны между собою»¹⁶. Как видно, абсолютно светский либеральный представитель правовой философской мысли, каким, несомненно, являлся Чичерин, в пользу своей правовой позиции относительно равенства и свободы человека приводит аргументы из библейских положений. В то же время необходимо иметь в виду, что религия и естественное право наделяют человека сущностным равенством, а позитивное право обеспечивает формальное юридическое равенство. Материального равенства последнее предоставить не может и не должно этого делать, поскольку обеспечение материального равенства возможно только при полном подавлении свободы, которое «неизбежно ведет к обобщению имущества и к обязательному труду, одинаковому для всех»¹⁷.

Христианство во все времена оказывало влияние на положения тех или иных законов, юридических документов. «Одно время в Европе тексты векселей начинались со словами «*Laus Deo*», т. е. «Хвала Господу», полагая, что форма акта существенно влияет на его содержание и укрепляет доверие между деловыми партнерами»¹⁸. Благодаря христианству в Европе был изжит обычай и право «первой брачной ночи» (*jus primae noctis*), который нарушал святое и неруши-

¹³ См.: Сорокина Ю.В., Малиновская Н.В. Интерпретация христианской доктрины и право западноевропейских государств // История государства и права. – 2008. – № 12. – С. 35–38.

¹⁴ П.Ж. Прудон. Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти. – М., 1998. – С. 36.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Русская философия и социология права. Антология. Авторы составители: Агафонов Ю.А., Шалин В.В., Зимонина Н.А. – Ростов н/Д, Краснодар, 2005. – С. 62.

¹⁷ Там же. – С. 63.

¹⁸ Осипян Б. Соотношение и взаимодействие норм религии, права и закона / Религия и право. – 2003. – № 3. – С. 19–21.

мое единство мужа и жены, а также установлены четкие принципы отношений между супругами, родителями, детьми и ближайшими родственниками¹⁹. Христианство способствовало искоренению групповых браков у южных славян. Ветхий Завет гласит: «И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть» (Бытие 2,23-24). Такое отношение к браку имеет место и сегодня во всех христианско-ориентированных странах. Из современных основополагающих документов иностранных государств особое внимание обращает на себя Конституция Германии, начинающаяся словами: «Сознавая свою ответственность перед Богом и людьми...». Благополучное обустройство послевоенной Германии – во многом заслуга христианской идеологии, которая была взята за основу в образовании двух политических партий сразу после Второй мировой войны – Христианско-социальный союз (1945) и Христианско-демократический союз (1946). Эти партии, провозгласив своими идеалами христианские ценности, добились огромных успехов во всех сферах немецкого общества и на международной арене, сделав свою страну одной из ведущих экономик мира. К сожалению, история России другая. Игнорирование христианства на протяжении нескольких поколений, возможно, одна из причин того, почему сегодня дела в нашей стране находятся в упадке, а общество и человек испытывают кризис не только материальный, но и духовно-мировоззренческий.

¹⁹ Осипян Б. Соотношение и взаимодействие норм религии, права и закона // Религия и право. – 2003. – № 3. – С. 19–21.

Страна суетно мечется в отыскивании основной объединяющей идеи. В поисках, бросаемая от сталинизма до идей славянофильства, вновь и вновь оказывается в беспомощном положении. В этом отношении хочется согласиться с М.Н. Булатовой, которая считает, что необходимо «актуализировать точку зрения, согласно которой христианство и христианская культура могли бы способствовать адаптации ценностей правового государства и либерального общества к российской социальной действительности»²⁰.

Идеи естественного права и его основные положения всегда отражали общечеловеческие (антропоцентристские) ценности и интересы, а отталкивались они, как было проанализировано, от христианской трактовки человеческой сущности. Именно христианство определило человека как ценность саму по себе, высшую и безусловную. На этой основе естественное право провозгласило своими ориентирами права и свободы человека, равенство всех перед законом, суверенитет личности и другие идеалы, соответствующие человеческой природе. В связи с таким смешением права и религии образовался симбиоз, который сформировал целую систему религиозно-правовых установок, значимых для общества. Как отмечал В.С. Нерсесянц, естественное право – это «некий нравственно-правовой (или морально-правовой, религиозно-правовой) комплекс, с позиций которого выносятся то или иное ценностное суждение о позитивном в праве»²¹.

²⁰ Булатова М.Н. Христианские ценности как предпосылка либерального общества // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 1.

²¹ Нерсесянц В.С. Философия права. – М., 2008. – С. 81.

Многие нормы позитивного права, как уже указывалось, имеют ветхозаветное происхождение. В сознании большинства людей такое влияние христианства на право – положительное явление. Но может ли так же считать юрист с профессиональным уровнем правосознания и правовой культуры? С одной стороны – да, поскольку это усиливает нравственный смысл права. Но, с другой стороны, такое положение российского права свидетельствует о его незрелости, архаичности. Подобное право, еще не «выросшее» из ветхозаветного состояния, ставит под сомнение сам факт его существования как самостоятельного феномена, а не части религии, где позитивное право является лишь механической прислугой для приведения в действие юридических норм, основанных на христианских ценностях. Более того, необходимо учитывать, что подобный фактор может сыграть и крайне неблагоприятную и даже опасную роль. Как показывает история, любые тоталитарные режимы приходили к власти демократическим путем. Как правило, их политические программы всегда соизмерялись с нравственными устоями данного общества. Но зачастую выходило так, что эти политические силы, оказавшись у власти, достигали своих провозглашенных политических идеалов насильственным способом. Так и российское общество, право которого вобрало в себя христианские идеалы добра, милосердия и любви, находится под угрозой того, что эти добродетели могут быть претворены в жизнь через силу и насилие. Право рискует стать инструментом силовой реализации христианского идеала. В этом отношении тесная связь права и христианства имеет негативный характер и пагубна она в первую очередь для христианства, нормы которого должны ис-

полняться добровольно. Иначе попытка силового установления на Земле добра, милосердия и любви девальвирует и дискредитирует само христианство. Кроме того, следует иметь в виду, что право – это только один из аспектов человеческой жизни. А. Тер-Акопов отмечает, что «между христианством как вероучением и правом как совокупностью санкционированных государством правил поведения ни в коем случае нельзя ставить знак тождества; христианство для христианина – это вся жизнь, а право – лишь одно из проявлений этой жизни»²².

Но, с другой стороны, очевидна необходимость мирного соседства и единения христианских и правовых норм. Несмотря на то что российское право сформировалось под прямым влиянием европейского права, где «путь последнего – это обожествление права»²³, российская правовая система не смогла установиться как гармоничный симбиоз христианства и права. Более того, в сознании большинства людей позитивное право есть некое противопоставление христианским ценностям. В России никогда не обоготворяли право, никогда не верили в его совершенство, смотрели на него как на дело второстепенное, считая первостепенным делом веру и спасение души²⁴. Возможно, в этом кроются исторические причины тотального недоверия к праву и так крепко укоренившегося в нашем обществе правового нигилизма. Дисбаланс между нормами христианства и права мешает гармоничному развитию страны. Представляется, что необходимо обратить внимание

²² Тер-Акопов А. Христианские начала и их развитие в российском праве // Российская юстиция. – 2001. – № 7. – С. 67–68.

²³ Степанов О.В., Самыгин П.С. Социология права. – Ростов н/Д., 2006. – С. 108.

²⁴ Там же.

на опыт западноевропейских стран, где божественные начала взяты за первооснову и не подвергаются сомнению. Также надо Русской православной церкви с должным вниманием отнестись к праву. В рецепции римского права, как известно, важную роль сыграла католическая церковь. В современной же России, несмотря на наметившуюся тенденцию в сторону активации, роль церкви в правообразовательных процессах все же еще не существенна и едва заметна.

Литература

- Агафонов Ю.А., Шалин В.В., Зимонина Н.А.* Русская философия и социология права. Антология. – Ростов н/Д, Краснодар, 2005. – 400 с.
- Булатова М.Н.* Христианские ценности как предпосылка либерального общества // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 1.
- Елишев С.О.* Теоретико-методологические подходы к изучению понятий «ценность», «ценностные ориентиры» // Вестник Московского университета. – 2010. – № 3. – С. 74–91.
- Краткий словарь по философии* / под общ. ред. И.В. Блауберга, И.К. Пантина. – 4-е изд. – М., 1982. – 431 с.
- Лапаева В.В.* Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции // Вопросы философии. – 2010. – № 5. – С. 3–15.
- Нерсесянц В.С.* Философия права. – М., 2008. – 848 с.
- Нерсесянц В.С.* Философия права Гегеля. – М., 1998. – 352 с.
- Осиян Б.А.* Соотношение и взаимодействие норм религии, права и закона // Религия и право. – 2003. – № 3. – С. 19–21.
- Прудон П.Ж.* Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти. – М., 1998. – С. 36.
- Русская философия и социология права.* Антология. Авторы составители: Агафонов Ю.А., Шалин В.В., Зимонина Н.А. – Ростов н/Д, Краснодар, 2005. – С. 62.
- Осиян Б.А.* О необходимости религиозного измерения права // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2005. – № 2 (62).
- Сорокина Ю.В., Малиновская Н.В.* Интерпретация христианской доктрины и право западноевропейских государств // История государства и права. – 2008. – № 12. – С. 35–38.
- Степанов О.В., Самыгин П.С.* Социология права. – Ростов н/Д, 2006. – 285 с.
- Тер-Акопов А.* Христианские начала и их развитие в российском праве // Российская юстиция. – 2001. – № 7. – С. 67–68.
- Экимов А.П.* Право, ценности и интересы // Научные труды РГТЭУ. – М., 2004. – С. 313–328.